

ОГЛАВЛЕНИЕ

Зачин	7
Босорка	11
Ырка	27
Мертвячка	40
Русалка	56
Кладовик	70
Болотник	83
Крикса	111
Маупун	142
Баламутень	156
Лихо	181
Псоглавцы	205
Чернокнижник	227
Волкодлак	248
Домовой	266
Вежом	279
Водяной	307
Хлевник	321
Яга	341
Предел	366

*И перо возьмут чужие руки,
Записать себе присвоив право
Хронику чужой тоски и муки,
Всыпать правды горькую отраву.*

«Страшная сказка»,
Канцлер Ги

ЗАЧИН

Земля наша есть гармония. Не ищите доброго и худого — всякое случается под светлым небом, — но ищите мира. Давным-давно предки наши пришли в земли эти. В чужие земли. Много кто тут обитал, в своем мире, в своей правде. Поделили мы этот мир, порушили единство. Мечом и огнем стали брать чужое, называя своим. И по праву сильного назначили себя хозяевами. Так стали мы Былью. Все, что человеку понятное и родное, все сюда относится. То же, что было нашими пращурами подвинуто да развеяно, стало Небылью. Старались отгородиться наши воинственные предки от сего, будто дети малые, силясь убедить себя: во что не верю, того и нет. Немало лет кануло, постепенно сплетаться стали два разных мира, учась ладить друг с другом. Да все одно как вода с маслом: сколько ни мешай — единым не станут. Разные мы. Вот для того и нужны мы, Ведающие, чтобы помогать люду простому да нечисти сказочной уживаться друг с другом. Быль есть, есть Небыль — а между ними мы мостиком. Шаток тот мостик... не оступиться бы.

Баян Вещун. Ведающий

Начинаю я свои записи по доброй воле, а не по принуждению. Не от баловства праздного, а по потребности. Надеюсь я, что в час трудный пригодятся мои заметки, уберегут кого от беды.

Минуло немало лет, пройдено немало верст, а все каждый раз, как достаю я свои заметки, встает все ясно перед очами, будто вчера было.

Молод я был тогда, полон сил и веры в правое свое дело. Силы теперь, конечно, поубавилось, да и годы давят валуном неподъемным. Только веры, как и прежде, во мне вдосталь.

Сии заметки составлены были мной, юным ведуном Нежданом, в годы странствий моих по землям Руси Сказочной. По поручению старших из Ведающих должен был отправиться я в дорогу, дабы нести людям и нелюдям добро и правду. Много лет я, как и прочие мои друзья, постигал таинства знаний по старым, помнящим еще руки древних, манускриптам. До последней лучины вглядывался я в мудрость веков с тусклых страниц, дабы после идти в мир, нести знания о том, как жить в согласии Были и Небыли. Где оберег подсказать, совет аль борение.

Каждый ведун, что достиг предела знаний, заложенных в письменах, уходил из капища Ведающих. Многие отправлялись в Путь, мало кто возвращался. Кого настигала беда, а кого и люди забирали: оседали ведуны, детьми обзаводились, хозяйством. Все лучше, чем сгнуться в болотах тайных или в степях от зазубренной стрелы псоглавца-кочевника. Те же немногие, кто возвращался в капище спустя годы, становились старцами, Ведающими. Учили следующие поколения ладить с нечистью да с людьми. А заодно и новый опыт приносили, где какая диковинная жуть появилась, где нужное борение удалось выведать.

Вот и я, подпоясанный знанием, должен был пойти по миру, глазами своими те чудеса увидеть. А посему с полным коробом старых манускриптов, нехитрым припасом снеди, посохом да очельем ведунским отправился я от капища, что служило мне домом несколько лет, в путь-дорогу...

Сейчас я, шурша и перебирая разномастные свои заметки, вчитываясь в полустертые записи и силясь разглядеть зарисовки, понимаю, какой сложный путь ждал меня впереди. Огромный мир, одновременно чуждый и родной. Где испокон веков соседствовали люди и нечисть.

Помню, в ночь перед дорогой грезил я, как и все юнцы, борением со змеями нечистыми, хитрыми босорками, беспощадными ератниками... Как буду помогать людям жить в ладу с нечистью или же оберегать духов от лихих людей. Жар молодости горел во мне.

НЕЧИСТЬ ВЕДУН

Оно и понятно. Это сейчас я, уже почти поравнявшись годами с мудрым моим наставником Баяном, повидав немало из того, о чем не писано да не сказано, понимаю, о чем иногда баял старик. И зрю, что тот молодой я ничего бы из завещанного не осознал. Пора не пришла.

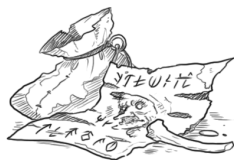
И подумал я, что коли был бы еще жив старый Баян да подслушал бы мои размышления, то одобрительно хмыкнул бы мудрый ведун.

Всею своя пора.

А тогда, в то туманное весеннее утро, я, молодой да пылкий, покидал капище, бывшее мне с младых ногтей домом.

Меня никто не провожал. Не принято, да и чай не событие праздничное.

Ложится передо мной первый лист моих заметок, раздвигая череду прошлых лет.

ВОБОРКА

*Там, где ведьма, там жито не свячено,
кони не подкованы.
Прахом пусть улетает, бродячая,
во четыре, ой, стороны.
Как завертит суховеет танец смерти,
что иных древней,
Ведьма спляшет, а с верою нашей
не справиться да не сладить ей.
«Ведьма», Мельница*

Я медленно шел между домов, ступая аккуратно, на ощупь.

Дело было даже не в том, что не очень сподручно бродить темной ночью по деревне, норовя то и дело либо врезаться в плетень, либо налететь на оставленную кем-то колоду. А в том, что я смотрел на мир сквозь узкую, кривую щель, наспех прорубленную в полусгнившем полене. Приставив почти к лицу пахнущую сыростью и тленом деревяшку, я внимательно вглядывался в темноту.

Со стороны я вполне мог бы сойти за блаженного дурачка, у которого на уме невесть что. Если бы кому-то взбрело в голову набраться смелости выйти

НЕЧИСТОЕ ВЕДУН

в ночь, дабы поглядеть на такое диво. А как заприметил бы случайный заброда на мне ведунское очелье, так мигом бы поменялся в лице да поспешил в дом, тщательно заперев засовы. Уразумел бы, что коли ведун так делает — значит, надо.

А оно было действительно надо.

Только так, сквозь прореху, вырубленную в куске погребальной домовины, мог увидеть я незримое, то, что даже ведуну не почуять, не призвать. Заглянуть в мир мертвого.

В этой безмолвной ночи на пустынных деревенских улочках я искал нечистого духа, который вышел на свой пагубный промысел. Знал я, что бродит он где-то здесь, направляемый злой волей хозяйки-подельницы. Знал я и то, что в какой-то потаенной избе лежит сейчас без памяти старуха Босорка, отправившая свою вторую нечистую душу губить людей.

И пока я продолжал идти от хаты к хате, внимательно заглядывая в самые темные уголки меж амбаров и овинов, дабы успокоить себя, перебирал в памяти события последних дней.

* * *

Мимо этой деревеньки я шел проходом, вовсе не собираясь задерживаться в такой глуши. Селение притулилось на далеком отшибе даже от полузаброшенных старых дорог, и, честно сказать, если бы не разгул разбойничков в лесах южнее, то я бы не делал такой крюк и не оказался бы в этих краях. Но связываться с лихими людьми лишний раз было в тягость,

а потому в одно прекрасное утро я с первыми лучами солнца уже входил за околицу селения.

Впрочем, одного взгляда хватило, дабы понять, что здесь утро далеко не доброе. Да и когда в последний раз оно было таким — одним прашурам известно. Идя по головному пролету, я оглядывал людей, выбиравшихся из домов. Хмурые серые лица. Не сонные, когда стоит лишь окатить себя свежей водой из колодца — и разом сбивается дрема, а именно серые. Безучастные, обреченные. Приметил я, что нет привычного гомона детворы, шумных перебранок да сплетен баб у колодцев, окриков мужиков, выгоняющих скот, иль лая собак.

Лишь хмурые лица.

Перебросятся по-соседски еле слышно короткой фразой — и вновь глаза в землю.

На меня даже не смотрели, что было особо странно. Новый человек в селе всегда событие, а уж ведун и подавно. Частенько случалось, что стоит нашему брату забрести в какое село, так и ребятня сбегается посмотреть на диковинного человека, который с Небылью слад находит, и бабье да мужички торопятя: кто на кикимору грешит за кислое молоко, кому овинника угомонить надо, чтоб девок за зады не щупал. Как-никак и подмога с нечистью всегда, да и событие, дабы рассеять череду однообразных трудовых дней, полных забот.

Оттого я встревожился сразу. Неладно тут было, ох неладно.

Моим странствиям только пошел второй год, а потому пылал я искренним задором молодости

НЕЧИСТОСТЬ ВЕДУН

и отчаянного желания помочь всему миру. Разом отказавшись от планов по возможности живо пройти через деревню и продолжить свой путь к Ишем-граду, я быстрой походкой направился к дому местного головы.

Немного рассказал мне неприветливый староста — седой дядька с почти черным от солнца лицом, изрезанным частыми морщинами. Лишь то, что в деревне уж полгода как все наперекосяк идет. И вроде винить некого, да только беда одна к другой лепится. Началось то с малого вроде как, да дальше — больше. То на посе-ве кому обмолотом ногу раздробит, то лошади какую дрянь подхватят и в хворую, то коровы да козы удои кислый дают.

Местные, знамо, быстро смекнули, что дело нечисто: таким промышлять горазды колдуны да ведьмы. В деревне все свои, друг дружку давно знают, а заброд сызвеку не было. Да и леса в этих краях дикие, не каждому ворожею схорониться там возможность будет. Но всё ж пошли к местной знахарке Испешке. Покивала она, говорит, сама чую силу дурную, да только не горазда я супротив такого. Но уболтали ее селяне хотя бы выпытать, где окаянное зло обитается, а дальше они уж сами топорами да кольями дело сладят. Найдут укорот на лиходея.

Согласилась знахарка. Долго бродила, шептала, след высматривала. Увел ее след в лесок ближайший. Да и сгнула. Кинулись искать ее на следующий день... Нашли в овраге. Палой гнилой березой прибило несчастную.

